ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РАБОЧИЙ

ВСЕБЕЛОРУССКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА—
ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б И ЦСПСБ

Цена номера 10 коп.

№ 252 (2491).

6-7 НОЯБРЯ 1936 г.

Да здравствует великое непобедимое знамя Маркса—Энгельса—Ленина! Да здравствует ленинизм!

ЛЕТЧИКУ-ИСПЫТАТЕЛЮ тов. М. Ю. АЛЕКСЕЕВУ

Поздравляю с достижением всесоюзного рекорда высоты на самолете АНТ—40 с коммерческим грузом в одну тонну

Жму руку.

И. СТАЛИН.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

Великий день 7 ноября стал грандиозным праздником широчайших трудящихся масс и угнетенных национальностей всего мира. В многолюдных колоннах демонстраций, которыми отмечается этот интернациональный революционный праздник, ярко будут сверкать лозунги нашей великой партии, партии Ленина—Сталина—вождя и организатора победоносного социалистического строительства, ярко будут гореть лозунги СССР — великой родины всех трудящихся—базы мировой пролетарской революции.

Во всех уголках земного шара этот день для пролетариев, эксплоатируемых и угнетенных трудящихся является днем величайшего торжества. Это потому, что Великая социалистическая революция открыла новую, подлинную историю человечества. Это потому, что «наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные» (Сталин).

Практика диктатуры пролетариата принесла величайшие победы рабочему классу, привела к осуществлению мечты лучших умов человечества—к окончательной победе социалистического строя в нашей стране. С этой практикой связаны все надежды угнетенного человечества на свое освобождение.

Героическими усилиями трудящихся масс, под руководством коммунистической партии, во главе с вождем мирового пролетариата товарища Сталина, в корне изменен за короткий срок облик всей нашей земли. На фундаменте новой социалистической экономики растет и крепнет страна социализма, создающая великолепные сокровища социалистической культуры, страна, которая не только изменила отношения между людьми, которая не только провозгласила своим высшим законом благо трудящегося человека, но которая создает нового человека.

В итоге истекших 19 лет трудящиеся СССР ликвидировали эксплоататорские классы в нашей стране, уничтожили эксплоатацию человека человеком.

«У нас, — говорил товарищ Сталин, —нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплоатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни, рабочих, крестьян и интеллигенции».

На смену веками существовавшему раздираемому классовыми противоречиями обществу мы построили новое социалистическое общество, которое, как знамя, возвышается над всем миром. В нашей стране с корнем вырвана безработица и нет больше неуверенности в завтрашнем дне. Создана свободная радостная счастливая жизнь.

19 годовщина социалистической революции празднуется почти накануне созыва Всебелорусского и Всесоюзного Чрезвычайных с'ездов советов, которые будут утверждать проект сталинской Конституции—этот величайший документ эпохи, величайшее завоевание народов Советского Союза.

Советский Союз это замечательное созвездие национальностей.

Богаты и славны их земли. Даже далекие тундры, где произростал раньше один лишь бурьян, превращаются в плодородные поля. При гигантском росте народного хозяйства и культуры Союза в целом пролетарское государство обеспечило еще более высокие темпы развития национальных районов, могучий под'ем народного хозяйства, расцвет культуры—национальной по форме и социалистической по содержанию. И это нашло наиболее яркое отражение в сталинской Конституции, которая является блестящим триумфом ленинско-сталинской национальной политики, осуществляемой нашей партией.

Наш строй впервые в истории открыл перед массами широкое поле свободного творческого труда.

Развертывающееся в стране с необычайной силой народное стахановское движение показывает могущество социалистического способа производства и все его преимущества. Оно направляет технику по пути величайшего прогресса. Могучее всенародное стахановское движение содержит в себе зачатки такого культурно-технического под'ема рабочего класса который создает все условия для ликвидации противоположностей между умственным и физическим трудом в то время, как в капиталистических странах антагонистические противоречия между умственным и физическим трудом все усиливаются и возрастают.

У нас воспитываются и выращиваются новые кадры, замечательные люди нашей страны. Своей героической борьбой, своими подвигами они преданно служат социалистическому обществу. Этих замечательных людей воспитала и вырастила наша партия под руководством товарища Сталина. Она внедрила в них большевистскую энергию, неустрашимость в трудных боях и революционную страстность в борьбе — добиться победы во что бы то ни стало.

Направляемая уверенной и твердой рукой вождя, наша партия ведет нас к новым и новым победам. Перед лицом этих побед, перед лицом великих завоеваний Октября враги социализма, враги советского народа приходят все в большее неистовство и нет того преступления, перед которыми они бы остановились в своем стремлении повернуть назад колесо истории, уничтожить ненавистный им Советский Союз.

Троцкисты - зиновьевцы стали головным отрядом международной контрреволюционной буржуазии. Из рядов троцкистов-зиновьевцев вербует теперь контрреволюционная буржуазия свои кадры—шпионов и диверсантов. К этой своей роли прямых агентов фашистских охранок, троцкисты-зиновьевцы докатились в ходе своей последовательной борьбы против нашей партии, отрицая Октябрьскую революцию, как революцию социалистическую, в борьбе против учения Ленина о возможности победы социализма в нашей стране, в борьбе за реставрацию капитализма в СССР.

Но нет такой силы, которая могла бы сломить несокрушимую стальную крепость большевистских рядов. Об эту несокрушимую крепость не раз разбивались волны контрреволюции. Но если империалистическая политика фашизма, его союзников и подстрекателей приведет к войне, то рабочий класс и трудящиеся Советского Союза, наша славная Красная армия совместно с трудящимися всех стран сумеют отстоять единственное отечество пролетариата и нанести сокрушающий удар всем его врагам Вот почему на красных знаменах октябрьских демонстраций и митингов во всем мире вместе с призывами к борьбе единым фронтом против войны и фашизма будут гореть слова «все на защиту Советского Союза».

Пролетариат капиталистических стран тесно сплачивается вокруг той страны, которая осуществила у себя заветы Маркса — Энгельса—Ленина—Сталина во имя окончательного торжества социализма во всем мире.

ПРИЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВНАРКОМА СССР тов. В. М. МОЛОТОВЫМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ МНР г. АМОРА

4 ноября председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотов дал обед в честь находящегося в Москве председателя совета министров Монгольской Народной Республики г. Амора.

На обеде, состоявшемся в Кремле, присутствовали т. т. Сталин И. В., Каганович Л. М., Ворошилов К. Е., Орджоникидзе Г. К., Чубарь В. Я., Микоян А. И., Ежов Н. И., Литвинов М. М., Розенгольц А. П., Крестинский Н. Н., Стомоняков В. С., Элиава Ш. З., Таиров В. Х., Нуллер Л. М., Козловский В. И., Борисов С. С. и Мессинг С. А.

Кроме г. Амора на обеде присутствовали: министр торговли МНР г. Мендэ, полпред МНР в Москве г. Даризан, вновь назначенный полпред МНР г. Дендып и г. Яндак, Напзат и Рабдан.

К 19-ой ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

К пролетариям всех стран! Ко всем угнетенным и эксплоатируемым!

Страна Советов вступает в двадцатый год пролетарской диктатуры. Несокрушимой крепостью стоит перед лицом черных сил мировой реакции Советский Союз—оплот международного рабочего класса, оплот мира, оплот демократических завоеваний народов. В этот час, когда в Испании развертывается одна из самых крупных битв против фашизма, все друзья свободы и мира еще глубже и сильнее чувствуют свою связь с великой страной социализма.

19 лет тому назад веками приниженные народные массы отсталой России неудержимым революционным порывом свергли власть помещиков и капиталистов и установили пролетарскую диктатуру, власть рабочих и крестьян. В героической борьбе отстояли рабочие и крестьяне советскую землю от свирепой белогвардейщины и жадных интервентов. Преодолевая сопротивление классового врага, его саботаж и вредительство, они бурными темпами развернули социалистическое строительство. В жесточайших боях со всеми силами старого мира зарождалось новое социалистическое общество, росло и крепло могучее советское государство. Ныне результаты этой героической борьбы трудящихся СССР налицо. Сегодня, вместе с народами Великого Советского Союза, рабочий класс всего мира подводит итоги пройденного года пролетарской диктатуры.

19-й год советской власти был годом мощного под'ема социалистического хозяйства, расцвета радостной, счастливой жизни трудящихся. Это год блестящего выполнения задач второй пятилетки. Это год неуклонного перевыполнения плана тяжелой промышленности. Это год превращения отсталого железнодорожного транспорта в одну из передовых отраслей социалистического хозяйства. Это год дальнейших успехов социализма в деревне, роста зажиточной жизни колхозного крестьянства. Это год растущего изобилия во всей стране Советов.

В девятнадцатый год пролетарской диктатуры разгорелось ярким пламенем изумительное стахановское движение. Выйдя из недр рабочего класса, оно открыло необ'ятные просторы для роста производительности труда, благосостояния масс и развития творческих сил советского народа. Исторические совещания руководителей партии и правительства со славными стахановцами фабрик и полей подняли новые огромные пласты трудящихся на активное строительство социализма.

Девятнадцатый год пролетарской диктатуры был годом рождения сталинской Конституции. В великой хартии социализма запечатлены идеалы подлинной свободы, о которых мечтали лучшие умы человечества. За эти идеалы боролись и умирали самоотверженные сыны рабочего класса, английские чартисты, лионские ткачи, парижские коммунары, немецкие спартаковцы. С глубоким волнением читают народы всего мира проект Конституции СССР, незыблемо закрепляющей завоевания социалистического государства, где впервые в истории осуществляется настоящая забота о самом человеке.

Неот'емлемые права советского гражданина—право на труд, право на отдых, право на образование—высоко подняли перед лицом человечества народы СССР, освещая, как факелом, путь трудящимся капиталистических стран.

Девятнадцатый год пролетарской диктатуры это год напряженной борьбы СССР за мир для всего человечества. Повсюду фашизм разжигает очаги войны. Чем больше фашистские насильники ищут выхода в грабительской войне, тем сильнее выступает ведущая роль страны социализма в деле защиты мира. Растущей наглости германских фашистов и провокациям японского империализма противостоит непоколебимая, последовательная политика мира Советского Союза. На охране советских рубежей стоит непобедимая Красная армия, армия сталинской закалки, верный страж мира народов.

Сегодня весь мир видит, что Советский Союз является самым мощным оплотом народов против войны и фашизма.

Сколько раз враги социализма говорили вам, рабочие, что русская революция—это анархия и хаос? Сегодня весь мир видит, что СССР—самая могучая страна крепкого, как гранит, социалистического порядка среди капиталистической анархии и фашистского разбоя.

Сколько раз вам враги говорили, что социализм ведет к голоду и разрухе? Сегодня никто не может отрицать, что страна Советов не знает ни кризисов, ни безработицы, ни нищеты.

Сколько раз говорили, что диктатура пролетариата есть уничтожение свободы, демократии, культуры? Сегодня весь мир видит, что социализм — это подлинная демократия и новая цивилизация рождающегося бесклассового общества, не знающего ни национальной, ни расовой розни.

Из былого жандарма Европы народы СССР превратили свою страну в неприступную крепость социализма, свободы, культуры и мира. И это в то время, когда страны старой буржуазной демократии сползают на путь фашизма. Вспомните, рабочие, о жестоких уроках поражений германского и австрийского пролетариата. Запомните крепко, что народы СССР одержали свои огромные исторические победы потому, что во главе их была монолитная партия большевиков, партия Ленина — Сталина. Эта партия всегда была беспощадной к оппортунизму. Она разгромила контрреволюционный троцкизм, превратившийся в прямого пособника и агента фашистской буржуазии. Под руководством этой партии рабочий класс сплотил вокруг себя подавляющее большинство советского народа. Эта партия явила пролетариям всего мира пример большевистской организованности, помноженной на железную волю и ясное сознание великой цели борьбы. Народы СССР победили потому, что, вопреки саботажу реформистских вождей, их поддерживал международный пролетариат.

Эти уроки Великой социалистической революции вы должны усвоить твердо, пролетарии всех стран! Эти уроки учат рабочих, что путь советского пролетариата—наилучшая гарантия против фашизма и империалистических войн. Они учат, что только об'единение всех сил пролетариата, только единый фронт трудящихся и демократических сил в антифашистской борьбе может загородить дорогу озверелому фашизму. Они учат тебя, героический пролетарий Испании, что без полного разгрома фашизма испанский народ не сможет довести свою демократическую революцию до конца и подготовить окончательную победу труда над капиталом.

ПРОЛЕТАРИИ И ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕХ СТРАН, ОБ'ЕДИНЯЙТЕСЬ ДЛЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА!

Повсюду в капиталистических странах фашистская буржуазия наступает на народные массы, на их организации, на демократические учреждения. Германский и итальянский фашизм, подавив свои народы, переходит к нападению на народы других стран. Фашизм организует террористические акты, заговоры на чужих территориях. Он сеет контрреволюционную анархию, беспорядок, поднимает мятежи, зажигая пожар империалистической войны. Фашизм ищет войны, ибо мир для него гибель. Итальянский фашизм разгромил безоружную Абиссинию. Германский фашизм рыщет в Австрии, Данциге, Мемеле, на границах Чехословакии, Эльзас-Лотарингии, собирая силы для внезапного удара. При поддержке империалистических кругов Англии и попустительстве трусливых «демократов» Франции, германский фашизм, вооружая палача Франко, добивается разгрома народного фронта в Испании, чтобы обрушиться затем на Францию. Героические защитники Мадрида своей грудью прикрывают всю европейскую демократию от фашистского нападения, все человечество от новой империалистической войны.

Рабочие и работницы! Все честные сторонники демократии и мира!

Испанский народ должен победить. Международный пролетариат и антифашистская демократия должны обеспечить своей активной поддержкой эту победу испанского народа. Энергичнее и упорнее, чем когда бы то ни было, вы должны добиваться совместных действий всех сил рабочего класса, трудового крестьянства и демократической интеллигенции, ибо единство международного пролетариата, за установление которого беззаветно борются компартии, и единый фронт со всеми демократическими силами сплотят вокруг испанского народа антифашистские силы всего мира.

Создания такого фронта жаждут рабочие массы всех стран, его требует борющийся испанский народ. К нему зовут бойцы рабочей милиции, расстреливаемые германской и итальянской авиацией. Под давлением рабочих масс лидеры социалистического интернационала и международного об'единения профсоюзов заявляют о своей готовности поддерживать республиканскую Испанию. Но почему же они отвергают предложение французской компартии о созыве международной конференции всех рабочих организаций для защиты испанского народа? Не ослабляют ли они тем самым мобилизацию масс против интервенции фашистских правительств? Не затрудняют ли они борьбу трудящихся против лицемерной политики «невмешательства», прикрывающей эту интервенцию! Но воля рабочего класса к единству ломает препятствия. Единый фронт защиты испанского народа растет, крепнет повсюду. Миллионы социал-демократических рабочих, вопреки всем запретам, выступают плечом к плечу со своими братьями по классу, коммунистическими пролетариями, за дело испанской демократии.

«Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а—общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Пусть эти благородные слова вождя трудящихся всего мира товарища Сталина станут знаменем действия во всех концах земли. Пусть широкая помощь, оказываемая трудящимися СССР испанскому народу, послужит повсюду примером проявления подлинной пролетарской солидарности. Пусть мужественное выступление Советского Союза против интервенции германского, итальянского и португальского фашизма будет поддержано миллионами трудящихся, ибо оно выражает их мысли, их чувства, их волю.

Рабочие и трудящиеся всех стран!

Следуйте примеру советского пролетариата, окажите действенную помощь испанскому народу! Своими массовыми выступлениями сорвите преступную интервенцию германского, итальянского и португальского фашизма в Испании, положите конец снабжению оружием мятежников! Заставьте свои правящие классы прекратить блокаду испанского правительства, которой они не применяли в отношении Германии Японии и Италии, попирающих свободу и независимость других народов. Испанскому правительству единого народного фронта должны быть предоставлены все материальные средства для подавления фашистского мятежа.

Дайте отпор врагам свободы народов, пытающимся разжечь новую империалистическую мировую войну!

Сплачивайтесь железной стеной вокруг Советского Союза, отечества трудящихся всех стран, оплота мира, свободы и культуры народов!

Да здравствует мировой единый народный фронт против фашизма и войны!

Да здравствует великая Октябрьская пролетарская революция!

Да здравствует советская власть во всем мире!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ДОКУМЕНТЫ 1917 ГОДА

Печатаемые ниже две статьи — Ленина «Благодарность князю Г. Е. Львову» и Сталина «Победа контрреволюции»—написаны вскоре после «июльских дней», незадолго до VI с'езда партии, нацелившего партию на вооруженное восстание.

После подавления июльского выступления петроградских рабочих и солдат временное правительство закрыло «Правду». Поэтому обе названные выше статьи были напечатаны в № 5 кронштадской большевистской газеты «Пролетарское дело», 19 июля (1 августа) 1917 года. Спустя несколько дней, нашей партии удалось возобновить издание центрального органа, вышедшего под названием «Рабочий и солдат». Статья товарища Сталина из «Пролетарского дела» была перепечатана в первом номере «Рабочего и солдата» от 23 июля (5 августа) с некоторыми дополнениями в тексте и с измененным заголовком: в «Пролетарском деле» статья называлась «Торжество контрреволюции», в «Правде» — «Победа контрреволюции». В обоих случаях статья подписана: К Ст. Статья Владимира Ильича без подписи. Статья Ленина воспроизводится здесь по тексту «Пролетарского дела», статья Сталина—по тексту «Рабочего и солдата». Обе статьи не вошли в собрание работ Ленина и Сталина за 1917 год.

Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б).

В. И. ЛЕНИН

БЛАГОДАРНОСТЬ КНЯЗЮ Г. Е. ЛЬВОВУ

Бывший глава временного правительства князь Г. Е. Львов в прощальной беседе с представителями комитета журналистов при временном правительстве, сделал ценные признания, обеспечивающие ему благодарность рабочих.

«Особенно укрепляют мой оптимизм — сказал Львов — события последних дней внутри страны. Наш «глубокий прорыв» на фронте Ленина имеет, по моему убеждению, несравненно большее значение для России, чем прорыв немцев на нашем юго-западном фронте».

Как же рабочим не быть благодарным князю за эту трезвость в оценке классовой борьбы? Рабочие не только будут благодарны, они будут учиться у Львова.

С каким безудержным краснобайством и безмерным лицемерием ораторствовали все буржуа и помещики, а равно плетущиеся за ними эсеры и меньшевики, против «гражданской войны»! Посмотрите на ценное признание князя Львова и вы увидите, что он спокойнейшим образом оценивает внутреннее положение России именно с точки зрения гражданской войны. Буржуазия, стоя во главе контрреволюции, глубоко прорвала фронт революционных рабочих, — вот к чему сводится ничтожная правда признаний князя. Два врага, два неприятельских стана, один прорвал фронт другого — вот к чему сводит князь Львов внутреннее положение России. Поблагодарим же от души князя Львова за откровенность! Ведь он тысячу раз более прав, чем сантиментальные мещане из эсеров и меньшевиков, которые думают, что классовая борьба между буржуазией и пролетариатом, неизбежно обостряющаяся до крайности во время революции, способна исчезнуть от их проклятий и заклинаний!

Два врага, два неприятельских стана, один прорвал фронт другого—такова правильная философия истории князя Львова. Он прав, что списывает фактически со счетов третий стан, мелкую буржуазию, эсеров и меньшевиков. Этот третий стан кажется большим, на деле он—ничего самостоятельного решать не может, это ясно рассуждающему трезво князю, как это ясно всякому марксисту, понимающему экономическое положение мелкой буржуазии, — как это ясно, наконец, всякому, вдумывавшемуся в уроки истории революции, всегда показывавшие бессилие мелкобуржуазных партий при обострении борьбы между буржуазией и пролетариатом.

Внутренняя классовая борьба даже во время войны гораздо важнее, чем борьба с внешним врагом — какой только дикой брани ни изрыгали на большевиков представители крупной и мелкой буржуазии за признание этой истины! Как только ни зарекались от нее бесчисленные любители широковещательных фраз о «единстве», «революционной демократии» и проч. и т. д.

А когда дошло до серьезного, решающего момента, князь Львов сразу и целиком признал эту истину, провозгласив открыто, что «победа» над классовым врагом внутри страны важнее, чем положение на фронте борьбы с внешним врагом. Бесспорная истина. Полезная истина. Рабочие будут очень благодарны князю Львову за ее признание, за ее напоминание, за ее распространение. И в благодарность князю, рабочие приложат партийные усилия к тому, чтобы самые широкие массы трудящихся и эксплоатируемых получше поняли и усвоили эту истину. Ничто так не пригодится рабочему классу в борьбе за его освобождение, как эта истина.

В чем состоит тот «прорыв» на фронте гражданской войны, по поводу которого столь торжествует князь Львов? На этом вопросе надо особенно внимательно остановиться, чтобы рабочие могли хорошенько поучиться у Львова.

«Прорыв на фронте» внутренней войны состоял на этот раз, во-первых, в том, что буржуазия облила своих классовых врагов большевиков, морями вони и клеветы, проявив в этом гнуснейшем и грязнейшем деле оклеветания политических противников неслыханное упорство. Это была, с позволения сказать, «идейная подготовка» «прорыва на фронте классовой борьбы».

Во-вторых, материальный, существа дела касающийся, «прорыв» состоял в аресте представителей политических враждебных течений, в об'явлении их вне закона, в убийстве части их на улице без суда (убийство 6 июля Воинова за вынос из типографии «Правды» ее изданий), в закрытии их газет, в разоружении рабочих и революционных солдат. Вот что такое «прорыв на фронте войны с классовым врагом». Пусть же рабочие хорошенечко вдумаются в это, чтобы суметь применять это — когда назреет время—к буржуазии.

Никогда пролетариат не прибегнет к клеветам. Он закроет газеты буржуазии, прямо заявляя, в законе, в распоряжении от имени правительства, что врагами народа являются капиталисты и их защитники. Буржуазия, в лице нашего врага — правительства, и мелкая буржуазия, в лице Советов, боятся сказать хоть слово прямо и открыто о запрещении «Правды», о причинах ее закрытия. Пролетариат будет действовать не клеветами, а словом истины. Он скажет крестьянам и всему народу правду про буржуазные газеты и про необходимость закрывать их.

В отличие от болтунов мелкой буржуазии, эсеров и меньшевиков, пролетариат будет твердо знать, в чем состоит на деле «прорыв на фронте» классовой борьбы, обезвреживание врага, обезвреживание эксплоататоров. Князь Львов помог пролетариату познать эту истину. Поблагодарим князя Львова.

1 августа 1917 г.

И. В. СТАЛИН

ПОБЕДА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Контрреволюция организовалась. Она растет и наступает по всей линии. Лидеры контрреволюции, г.г. кадеты, вчера еще бойкотировавшие правительство, сегодня готовы вернуться к власти для того, чтобы хозяйничать в стране.

«Правящие» партии эсеров и меньшевиков с их правительством «спасения революции» отступают в полном беспорядке. Они готовы на все уступки, они готовы на все—прикажите только.

Выдать большевиков и их сторонников?

— Пожалуйста, г.г. кадеты, берите большевиков.

Выдать балтийскую делегацию и большевиков из Кронштадта?

— К вашим услугам, г.г. «контрразведчики», берите делегацию.

Прикрыть неугодные кадетам большевистские, рабочие и солдатские газеты?

— Рады стараться, г.г. кадеты, прикроем.

Разоружить революцию, разоружить рабочих и солдат?

— С нашим удовольствием, г.г. помещики и капиталисты. Мы разоружим не только питерских, но и сестрорецких рабочих, хотя они не принимали участия в событиях 3—4 июля.

Ограничить свободу слова и собрания, неприкосновенность личности и жилища, ввести цензуру и охранку?

— Все будет сделано, г.г. черные, все до конца.

Восстановить смертную казнь на фронте?

— С нашим удовольствием, г.г. ненасытные...

Распустить финляндский сейм, который стоит на платформе, принятой Советом?

— Немедленно будет исполнено, наши повелители—помещики и капиталисты.

Изменить правительственную программу?

— Рады стараться, г.г. кадеты.

И меньшевики с эсерами готовы уступать и дальше, лишь бы сговориться с кадетами, лишь бы сторговаться с ними как-нибудь...

Контрреволюция все наглеет, требуя новых жертв, доводя временное правительство и исполн. комитет до постыдного самоотречения. В угоду кадетам предлагают созвать в Москве «чрезвычайное собрание» из членов упраздненной государственной думы и прочих цензовиков, в общем хоре которых ЦИК остается в самом неприглядном меньшинстве. Министры, потеряв голову, складывают портфели к ногам Керенского. Под диктовку кадетов составляется список членов правительства.

С помощью царской думы и предателей—кадетов похоронить кровью добытую свободу — вот до какого позора доводят нас нынешние кормчие нашей политической жизни...

А война все идет, углубляя несчастье на фронте, причем восстановлением смертной казни на фронте думают улучшить положение. Слепые! Не видят, что наступление может рассчитывать на массовое сочувствие лишь тогда, когда цели войны ясны и близки армии, когда армия сознает, что она проливает кровь для своего, родного дела, не видят, что в демократической России, при митингах и свободных собраниях солдат, массовое наступление немыслимо без такого сознания.

А разруха все идет, угрожая голодом, безработицей и общим разорением, причем полицейскими мерами против революции думают разрешить хозяйственный кризис. Такова воля контрреволюции. Слепые! Не видят, что без революционных мер против буржуазии невозможно спасти страну от развала.

Гонимые рабочие, разрушенные организации, обойденные крестьяне, арестуемые солдаты и матросы, оклеветанные и оболганные вожди партии и наряду с этим торжествующие, клевещущие, обнаглевшие контрреволюционеры, — все это под флагом «спасения» революции, — вот до чего довели нас партии эсеров и меньшевиков.

И есть еще на свете люди (см. «Нов. жизнь»), предлагающие нам после всего этого единство с этими господами, «спасающими» революцию путем ее удушения!

За кого же они нас принимают?

Нет, господа, с предателями революции нам не по дороге!

Рабочие никогда не забудут, что в тяжелые минуты июльских дней, когда раз'яренная контрреволюция обстреливала революцию, партия большевиков была единственная, которая не покинула рабочих кварталов.

Рабочие никогда не забудут, что в эти тяжелые минуты «правящие» партии эсеров и меньшевиков были в лагере тех, которые громили и обезоруживали рабочих, солдат и матросов.

Рабочие будут помнить все это и сделают из этого соответствующие выводы.

К. Ст.

5 августа 1917 г.

РАЗГРОМ ПОМЕЩИЧЬЕЙ УСАДЬБЫ.
С картины художника Васильева. (Из музея Революции БССР).

Л. М. КАГАНОВИЧ ВО ГЛАВЕ ПОЛЕССКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б)

(По материалам Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б).

В своей недавно опубликованной статье Н. М. Голодед указывал, что «до Октябрьской революции в Белоруссии были отдельные большевистские организации... связавшиеся с ЦК РСДРП(б)».

Одной из таких организаций была Полесская партийная организация и Полесский комитет, руководимые верным соратником товарища Сталина тов. Кагановичем.

В конце июля — в начале 1917 года тов. Каганович служил в армии в гор. Саратове, где руководил военной большевистской организацией. За выступление на митинге солдат он был арестован и направлен на западный фронт. В Гомеле Лазарю Моисеевичу удалось освободиться, и он с большевистской энергией берется за работу по руководству Полесским комитетом РСДРП(б), находящимся в Гомеле.

С ленинско-сталинской страстностью и напористостью Каганович мобилизует широкие трудящиеся массы Гомельщины на борьбу за победу Великой Октябрьской социалистической революции, ведет ожесточенную борьбу с агентами буржуазии—меньшевиками, бундовцами, эсерами и участвует в организации новой Советской власти.

Октябрьские дни 1917 года. Полесский комитет РСДРП(б) получает сообщение о пролетарской революции в Петрограде.

И вот в эти горячие дни, когда буквально дорога каждая минута, Полесский комитет РСДРП(б) обращается с воззванием ко всем рабочим и солдатам гор. Гомеля и его окрестностей. Это воззвание пишется под диктовку тов. Кагановича и исправлено его рукой.

В Октябрьские дни в Гомеле, тов. Каганович наносит сокрушительные удары по врагам трудящихся. В своих выступлениях на митингах и на заседаниях Гомельского совета Р. С. и Кр. депутатов Лазарь Моисеевич разоблачает предательскую роль меньшевиков, бундовцев и эсеров.

28 октября (10 ноября) на заседании Гомельского совета представители мелко-буржуазных организаций предложили создать комитеты «спасения родины и революции». Эти комитеты везде играли роль органов мобилизации сил контрреволюции для борьбы с пролетарской революцией.

Тов. Каганович в своем ярком выступлении, разоблачая предательскую сущность этого предложения, заявил:

....«От кого вы хотите спасать революцию. От петроградских рабочих, которые устлали своими трупами мостовые Петрограда в 1905 году и сейчас. С кем вы хотите ее спасать, с помещиками и капиталистами Родзянко, Гучковым и Терещенко вы хотите спасать революцию от нас, рабочих...»

Ко всем рабочим и солдатам г. Гомеля и окрестностей. Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! В Петрограде происходят великие события. Решается судьба революции и страны. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в ответ на контр-революционное выступление Вр. Пр. и буржуазии постановил образовать особый военно-революционный комитет, который должен бороться со всеми изменниками народному делу и свободе с помещиками и капиталистами, которые не хотят дать народу земли и хотят кончать обогащающей их войны, которые хотят сдать Петроград неприятелю, обезглавить и задушить революцию и довести страну до окончательной разрухи и гибели.

Воззвание Полесского комитета РСДРП (б).

Это выступление тов. Кагановича произвело громадное впечатление на присутствующих.

30 октября (12 ноября) тов. Каганович снова выступил на заседании Гомельского совета:

...«Советы—революционные штабы—оплот революции—говорил тов. Каганович—меньшевики и эсеры—ярые враги советов. Когда восстал петербургский пролетариат и гарнизон, меньшевики не только позорно оставили своих гибнущих братьев, но пошли навстречу контрреволюции, навстречу полкам Керенского. Меньшевики и эсеры изменили делу революции».

17 декабря 1917 года происходит второй Могилевский губернский с'езд советов. Тов. Каганович принимает активное участие в работе этого с'езда. Он пишет резолюцию «о текущем моменте» и тезисы об организации власти. Эти документы были приняты с'ездом. В тезисах дана яркая характеристика переживаемого периода и очередных задач борьбы за социализм.

«Российская революция, поставив перед собою, говорится в резолюции по текущему моменту, написанной тов. Кагановичем,—задачи глубоких социально-экономических преобразований, борьбу с империализмом за народный мир с самого начала вышла из рамок буржуазной революции».

Далее резолюция констатирует, что буржуазия руками меньшевиков, эсеров и оборонцев затягивает войну, борется против завоеваний армий, «восстановила даже смертную казнь солдат».

Меньшевики, эсеры и оборонцы, защищая интересы помещиков, усмиряют нагайками крестьян, защищают частную собственность, борются против контроля рабочих над производством и распределением и довели промышленность до развала.

Борясь с контрреволюционерами тов. Каганович в тезисах дает яркую оценку сущности и значения великой Октябрьской революции и советов, как органов осуществляющих задачи пролетариата и беднейших крестьян.

Он указывает, что, «Советская власть передала немедленно землю крестьянам, заключила перемирие и приступила к мирным переговорам, введя контроль над производством и распределением, ведет борьбу со всякими проявлениями контрреволюции».

Лозунг «Власть учредительному собранию» раздавшийся в буржуазно-соглашательских кругах, тов. Каганович расценивает как стремление создать из учредительного собрания базу для борьбы с советской властью с завоеваниями революции».

Тов. Каганович добивается того, что Могилевский с'езд советов в резолюции выражает полное доверие советскому правительству, обещает ему полную всемерную поддержку и «проведение в жизнь всех декретов Народных Комиссаров в решительной, беспощадной борьбе со всеми проявлениями контрреволюции».

Октябрьская революция победила. Боевая задача дня—практическая работа по организации советской власти на местах. И в своих замечательных тезисах об организации власти, принятых с'ездом, тов. Каганович намечает боевую программу действий. «С переходом власти в руки советов на местах и в центре перед советами стоят задачи проведения в жизнь этого перехода, для чего советы должны быть приспособлены к государственному руководству и управлению страной».

Тезисы указывают, что «Советы посылают во все учреждения штабы, банки, казначейства и другие органы своих комиссаров, которые, организуя всех служащих, образуют комиссию для руководства всем делом данного учреждения».

* * *

Выше мы привели только несколько ярких фактов о деятельности тов. Кагановича по руководству Полесской партийной организацией. Но и они с исчерпывающей ясностью характеризуют крупнейшую роль этого великого сына родины в организации и закреплении великой Октябрьской революции в Белоруссии и в частности в Гомеле.

Бор. ВИНОГРАДОВ.

А. ЗЮЗЬКОВ

Борьба за власть пролетариата в Белоруссии в октябрьские дни 1917 года

VI с'езд партии большевиков, которым непосредственно руководил тов. **Сталин**, в полном соответствии с указаниями находившегося в подполье Владимира Ильича **Ленина**, нацелил партию на вооруженное восстание. Владимир Ильич **Ленин** во всех своих статьях и письмах в ЦК и членам ЦК, начиная с сентября месяца, доказывал, что большевики могут и должны взять власть. **Ленин и Сталин**, клеймя позором штрейкбрехеров и предателей — Каменева и Зиновьева, разоблачая фактический отказ от вооруженного восстания Троцкого, сосредотачивали все силы партии на подготовке вооруженного восстания.

Деятельную подготовку к захвату власти советами вела большевистская организация в Белоруссии. К середине октября 1917 года, большевистские организации в Белоруссии и на Западном фронте, который был расположен на территории Белоруссии, насчитывали — 28508 членов партии и 27856 сочувствующих.

Во главе этой громадной армии большевиков в Белоруссии стояли кадры крепких, испытанных воспитанников **Ленина** и **Сталина**, прошедших длительную, суровую школу подполья. Председателем Полесского комитета в Гомеле был теперешний секретарь Центрального Комитета ВКП(б), ближайший соратник товарища **Сталина** — Лазарь Моисеевич **Каганович**; руководителями Минской организации большевиков были тт. **Фрунзе** (Михайлов) и **Мясников** А. Ф.; в Витебской организации работал теперешний секретарь ЦК ВКП(б) т. **Ежов Николай Иванович**, также работали в Белоруссии тт. **Хатаевич, Кнорин, Калманович, Любимов** и ряд других.

К октябрю под руководством большевиков полностью был Минский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Уже майские перевыборы сделали фракцию большевиков самой сильной фракцией в совете. Президиум Минского совета и после майских выборов находился в руках большевиков. Но октябрьские перевыборы Минского совета еще более ярко показали, что большинство рабочих в Минске было завоевано большевиками. Большевики в новом составе Минского совета получили 184 места, против 60 мест эсеров, 42 мест бундовцев и меньшевиков и 3-х сионистов. Почти все 48 беспартийных также шли за большевиками. Таким образом, большевики имели около 70 проц. всех голосов Минского совета Р. и СД.

Вместе с тем, учитывая громадную важность Западного фронта, как одного из ближайших к столице (Петрограду и Москве), контрреволюция здесь также собирала свои силы. Об этом ярко говорит доклад т. **Свердлова** на историческом заседании Центрального Комитета большевиков 23 (10) октября, на котором был решен вопрос о восстании.

Докладчик, тов. **Свердлов**, говорил:

«Из Минска сообщают, что там готовится новая корниловщина. Минск в виду характера гарнизона окружен казачьими частями. Идут какие-то переговоры между штабами и ставкой подозрительного характера. Ведется агитация среди осетин и отдельных частей войск против большевиков. На фронте же настроение за большевиков, пойдут за ними против Керенского. Никаких документов нет. Они могут быть получены, если захватить штаб, что в Минске вполне возможно технически; при этом местный гарнизон может разоружить все кольцо войск. Вся артиллерия загнана в Пинские болота. Могут из Минска послать корпус в Петроград» *).

Доклад т. **Свердлова** на заседании Центрального Комитета большевиков показывает, как Центральный Комитет партии и вожди партии **Ленин** и **Сталин** конкретно вникали в работу каждой местной партийной организации и непосредственно руководили большевистскими организациями Белоруссии в деле подготовки вооруженного восстания. Опираясь на заявление из Минска о возможности присылки корпуса революционных войск с Западного фронта в Петроград, **Владимир Ильич Ленин** в своем выступлении на заседании ЦК говорил:

Северно-областной с'езд Советов и предложение из Минска необходимо использовать для начала решительных действий».

В резолюции Центрального Комитета о восстании также указывается на выступление минчан.

Исходя из этих указаний Центрального Комитета, областной комитет большевиков разослал своих представителей по частям Западного фронта для подготовки вооруженного восстания. В Минске, Гомеле, Витебске и в других городах Белоруссии организовались отряды красной гвардии, которые ежедневно после работы и вплоть до поздней ночи занимались обучением стрельбе.

На II с'езд Советов делегаты Минского и Гомельского совета Р и СД поехали с наказом взять власть в руки советов.

Троцкист Югов, фальсифицируя историю КП(б)Б, в своих работах утверждал, что технически взятие власти в Минске подготовлено не было. Но каждый действительный факт подготовки в Белоруссии пролетарской революции разоблачает троцкистско-шляпниковский поклеп Югова на партийные организации большевиков Белоруссии.

Подготовка вооруженного восстания и захват власти в Белоруссии проходили в ожесточенной борьбе против эсеров, меньшевиков, бундовцев и белорусских националистов.

Эсерам, особенно прикрывавшимся «революционной» фразой, левым эсерам, удавалось еще значительную часть крестьянства Белоруссии и солдат Западного фронта вести за собой. Но основная масса крестьян Белоруссии и солдат Западного фронта шла за большевиками. Помимо воли эсеров пылали помещичьи имения, деревни были охвачены крестьянским восстанием. Крестьянские с'езды проваливали эсеровские резолюции и принимали резолюции большевиков. Эсеры попытались на 6-е ноября (24 октября) собрать в Минске с'езд солдат-крестьян Западного фронта, на который приехал «сам» Чернов. Но и Чернов не мог предотвратить резких высказываний делегатов-солдат из окопов против эсеровской земельной политики. Несмотря на тщательный подбор эсерами делегатов, большинство «ораторов-солдат из окопов» не соглашалось «с постановлением всероссийского с'езда крестьянских депутатов о необходимости ждать с землей до Учредительного Собрания».

Меньшевики и бундовцы, как и все мелкобуржуазные партии в России, в 1917 году поддерживали временное буржуазное правительство, стояли на позиции продолжения войны. В Белоруссии и во фронтовом комитете, и в центральных бюро профсоюзов городов Минска, Витебска, Гомеля, и в тех советах Р и СД, где они еще имели большинство, меньшевики и бундовцы проводили, голосами членов своих фракций, резолюции о поддержке временного правительства и о войне «до победного конца».

Такую же предательскую позицию занимали бундовцы и меньшевики и в рабочем вопросе. Бундовские меньшевистские профсоюзы не раз срывали рабочие забастовки под предлогом того, что забастовка «срывает работу предприятия на оборону». Так, была сорвана забастовка металлистов в Витебске, после чего металлисты выкинули из правления профсоюза бундовцев и меньшевиков и ввели в состав правления большевиков. Также была сорвана стачка пекарей в Минске, стачка официантов буфета станции Витебск и т. д.

Громадную борьбу против меньшевиков и бундовцев провел Полесский комитет партии во главе с товарищем **Кагановичем**.

Белорусские националистические партии все об'единялись в контрреволюционной белорусской раде. О позиции белорусских националистов ярко говорит позиция Белорусской Социалистической Громады (БСГ), которая считала себя наиболее «левой» среди других группировок белорусских нацдемов.

По вопросу о войне конференция БСГ высказалась за продолжение войны: «конференция БСГ считает войну в настоящий момент войной революционной России с германским милитаризмом, имеющей целью закрепить добытую великой революцией свободу от покушений извне».

По аграрному вопросу БСГ высказалась за разрешение этого вопроса «краевым сеймом автономной Белоруссии».

Весьма характерно, что и Бунд и БСГ в борьбе против пролетарской революции пользовались троцкистско-меньшевистским оружием—контрреволюционной теорией о невозможности победы социализма в России. Так, в газете «Вольная Беларусь» Лёсик писал: «С большевиками необходимо вести борьбу, потому что они готовятся завести в государстве такой общественный порядок, до которого люди еще не доросли. Вводить у нас при нашей хозяйственной и общественной отсталости социалистический порядок—это все равно, если бы кто захотел малого мальчика в один момент сделать взрослым и стал бы его тянуть за уши вверх».

То же писали и бундовцы: «Это у нас в России, где дезорганизация и отсталость такая громадная, как нигде в мире... большевики хотят всех убедить, что один класс может организовать производство против воли других». («Арбайтер штыме» № 16, 1917 г.).

Но, как прекрасно показали выборы в Учредительное Собрание, большевикам удалось вырвать массы из-под влияния всех контрреволюционных мелкобуржуазных партий. Так, по Минскому избирательному округу большевики получили 579.087 голосов или 63,2 проц., тогда как БСГ получила всего лишь 2988 голосов или 0,3 проц., а меньшевики и бундовцы вместе получили всего 16277 голосов или 1,8 проц. Еще больше голосов большевики получили по Западному фронту—66,7 проц., тогда как меньшевики получили 0,7 проц., а блок белорусских националистических партий 0,6 проц.

Партийные организации Белоруссии провели громадную борьбу против последователей Каменева и Зиновьева в Белоруссии. В Минске против взятия власти Советами выступил Громашевский. Областной комитет партии, разоблачая предательскую линию зиновьевца Громашевского, исключил его из состава ОК. Тогда Громашевский, якобы от имени областного комитета партии, поехал в Полоцк, где был центр III армии. В Полоцке Громашевский нашел своих сторонников—Прусина и других. Им удалось протянуть в Полоцком комитете партии резолюцию против создания советского правительства из большевиков. Подобную же резолюцию с предательским требованием Каменева о создании «общесоциалистического» правительства Громашевскому, благодаря подлежащему мандату областного комитета, удалось протащить и на II армейском с'езде III армии. В Витебске также выступила группа приверженцев Каменева и Зиновьева (Гоба, Бреслав, Кастерин и др.).

Но большевики разбили группу предателей и повели массы на штурм твердынь капитализма.

Уже 7-XI (25-X) 1917 года, сразу же после получения извещения о победе пролетарской революции в Петрограде, Минский Совет издал приказ № 1 о переходе всей власти в руки Советов.

В Гомеле, в дни вооруженного восстания в Петрограде и в Москве, была проведена громадная работа под руководством т. **Кагановича**, по задержанию эшалонов с контрреволюционными войсками, направляемыми на Петроград и Москву с юго-западного и румынского фронтов. С этой работой гомельские большевики с честью справились: Эшелоны были задержаны в Гомеле и разоружены.

К середине ноября месяца власть находилась в руках советов уже во всех решающих городах Белоруссии. Второй областной с'езд советов, крестьянский с'езд и II с'езд солдат Западного фронта, которые происходили во второй половине ноября 1917 года, показали безраздельное руководство большевиков. 90 проц. делегатов II с'езда солдат Западного фронта (20—25 ноября 1917 года) голосовали за большевистскую резолюцию. С'езд бурной овацией встретил тов. **Серго Орджоникидзе**, который приветствовал с'езд от имени Центрального Комитета большевиков.

Для Белоруссии пролетарская революция принесла вместе с социальным и национальное освобождение. Только пролетарская революция дала возможность впервые за все время существования белорусского народа создать государственность в Белоруссии. **Также как и в дни пролетарского восстания, делом образования БССР и КП(б)Б непосредственно руководили вожди мирового пролетариата — ЛЕНИН и СТАЛИН.**

*) Протоколы ЦК РСДРП, ст. 99.

Многомиллионной армии ударников и ударниц промышленности и транспорта, знатным людям нашей страны большевистский привет!

Два берега одной реки

1.

Были соседями, ходили друг к другу в гости, вместе печалились на одну судьбу, гнали плоты по 6 недель, живя на реке в «собачьей будке», кланялись в пояс князю Радзивиллу, дрожали как ель в осень, когда приезжал граф Чапский или его эконом; 6 января, в крещение, с попом, гнусавившим басом, ходили на Неман, вымаливать у бога лучшей доли.

И вдруг, Неман-родная, величавая река, как бездонный обрыв, как пропасть легла на пути... Прошло много лет с той поры, но могилянские, лучинские, язвинские колхозники еще и сейчас не могут смириться с тем, что свериновские крестьяне, те, что остались по ту сторону Немана, те, с которыми они долгий век на одну судьбу печалились — по прежнему ходят в домотканных свитках, в лаптях, низко кланяются в пояс князю Радзивиллу, и с затаенной завистью смотрят на противоположный берег Немана, откуда ветром часто доносит звучные, колхозные песни и гармонь.

Так Неман, синий и широкий, весной полноводный, летом глубокий, разделил могилянских крестьян со свериновскими, одних оставив в стране, где ребята даже не знают, что такое слово «пан», и, наоборот, покинув других в краю, где слово «пан» навевает грозу, и на землях его крестьяне за шестой коп (пять коп сена пану, один себе) работают от зари до позднего вечера.

***

Была хата Цвирько, как тысячи таких же хат. И жизнь в этой хате была, как тысячи таких же жизней.

... Клочок земли, песчаной, прибрежной... Деревянная соха... За податями приезжает сам урядник Зарембовский, любивший, чтобы его именовали «вашим светлым благородием». Кругом поля, кругом леса. Поля Радзивиловские, леса Радзивиловские... Поля помещиков, Вашемирского, Былины, Иедко, леса купцов Паликса, Розенблюма.

Ели в хате Цвирько, что и в тысячах других, таких же хатах... Хлеб из непросеянной муки, твердый и темный, как примерзшая земля, смачивали его в «леке» (сок от селедки), но и это лакомство было не так уж доступно и поэтому, чаще всего, ели сухой хлеб из непромолотой муки.

... Но хата Цвирько осталась на этом берегу Немана, и ее нашла другая судьба. Уже давно она не скучает, пригорюнившись над рекой, а стоит на новом, веселом месте, и люди те, что жили в ней, нашли другую судьбу. Они заведуют промышленными комбинатами, возглавляют колхозы, сельсоветы.

Это — послеоктябрьская судьба не только отдельных хат, людей — это судьба сел, городов, целых народов.

2.

Могильное — каким леденящим холодом веет от этого сурового слова!

Могильное—такое имя дала народная молва селу, окруженному серебристым браслетом Немана. В двух шагах от села течет река, и тем трагичнее казалось белорусским крестьянам их положение, когда принеманские земли на метр засыпало песком, и даже трава отказывалась зеленеть на отдельных сгрудившихся полосках.

История Могильного еще не написана, но она очень кратка. Был в селе Могильном свой поп-батюшка Мачульский, с гривой, как у льва и басом, наводившим ужас. Был свой урядник. Корчма, возле самой церкви. А школа едва вмещала 60 оборванных детишек. и учились они в ней только две зимы, чтобы потом, с трудом, по складам составлять слова. Учились не на родном языке.

Доживали до старости, не видя в глаза поезд... Главным кормильцем был—Неман, но скольких усилий стоило, чтобы где-то, в дремучей глуши, нарубить тяжеловесной «склюдой» (топором) лес, а потом приволочить его на Неман, и по тихому течению марговской реки, заморозками и холодами сплавить его за сотни километров от родных мест.

— Мы из Могильного—и представлялось, что люди, произнося эту фразу, чувствуют свою какую-то вечную обреченность. Но нет. Они не хотели мириться с могилой, и нередко замахивались «склюдой» на панов, подходя шумными, разгневанными толпами к их ненавистным дворцам...

Много воды утекло по Неману...

Зимними морозами застывала река и снова согретая весенним солнцем, разливалась, затапливая луга и пастбища. Много воды утекло по Неману, много изменилось в этих местах. По какой-то странной случайности осталось за селом его мрачное имя «Могильное», по каким парадоксом оно звучит сейчас!

На берегу Немана, там, где было Могильное, разросся огромный колхоз на 200 дворов, с землями превышающими 2500 гектаров, и носит этот колхоз любимейшее имя в нашей стране, имя Сталина. Земли в колхозе от добросовестной обработки, от доброкачественных тракторных вспашек, и гнойных удобрений — стали родить богато, словно их никогда не заметало песком.

И детишки из первого класса новой сталинской семилетки, построенной на горе, на самом виду у Немана, разучили песню, которую радостно распевают своими молодыми голосами.

Імем Сталіна
Наш калгас завецца,
А ў ім сялянам
Весела жывецца.
Мы працуем дружна,
Дружна грамадою,
Сеем жыта і малоцім жыта
Жыта залатое.

Так меняется мир. Вместо школы-хибарки, где 60 детишек не учились, а калечились—выросла двухэтажная семилетка, с польскими, белорусскими, русскими классами. 370 ребятишек и среди них — 8-летний, пограничный школьник Миша Перчик, взбирающийся на парту, чтобы важным тоном продекламировать:

«За пехотой конница...
Кто за ней угонится».

Чуть подальше от семилетки, вместо корчмы, вырос сельмаг, где примерочная с зеркалами, для покупающих новые костюмы, где на полках галоши, самовары, духи, и где торговый оборот за месяц превышает 40 тысяч рублей (вспомните гривенники, с трудом раздобываемые для покупки лекарства).

По Неману лес уносится отсюда в разные стороны советской страны на большие, кипущие стройки.

3.

Если стать на пригорок, можно увидать деревню Свиринозо, с ее грязными уличками, с хатами, крытыми соломой, костелом на видном месте, спешно выстроенном в течение нескольких месяцев. А школа в деревне, по прежнему «почонткова» и когда уже в Могильном дети давно ходили в сталинскую школу, там, по ту сторону реки, они еще долго, до самой глубокой осени пасли скот, кутаясь в мамкины платки и тяткины свитки.

В Могильном уже давно вышли из моды самотканные ткани; в сельмаге достанешь любую мануфактуру, а в Свиринове крестьяне, как и прежде, ходят в холщевых рубахах, с палец толщиною, в лаптях, сковывающих ноги.

Были соседями, ходили друг к другу в гости, вместе печалились на одну судьбу, но сейчас разная у них судьба. Чего, скажите, Кастусю Жигалковичу, или Кириллу Бандарю, или Ольге Зенькевич клясть свою долю? У первого — в Ленинграде сын, скоро инженером-путейцем станет. У вдовы Ольги Зенькевич—все шестеро детей устроены один лучше другого.

На нашем берегу Немана, колхозники давно получили по телке, они стали забывать, как плести лапти, они считают ниже своего достоинства оставлять детей без среднего образования. На каждый двор приходит газета. Вечером, обязательно соберутся в клубе, где драмкружок, своими силами, разучивает пьесу о жизни на двух берегах Немана, жизни до того не схожей и различной, что даже нехватает слов, чтобы провести эту несовместимую паралель...

Е. САДОВСКИЙ.

ПЕСНЯ ПОГРАНИЧНИКОВ

Время близится, товарищ,
боевых атак.
Будет нужно, мы ударим
и погибнет враг.
Не милы нам звуки боя.
Любим гул станков,
Любим песню в поле знойном,
музыку стихов...

Припев

Рубежи наши из стали.
Пусть запомнит враг.
Мы сильны! Мы не устали!
Нас ведет Иосиф Сталин—
Наш отец и брат.
Любим девушек мы радость.
Любим солнце, смех
Мы узнали жизнь и сладость
но пойдем на смерть.
Коль по нашим по границам
загрохочет фронт.
Наша ненависть хранится
в порохе патрон.

Припев

Нашу ненависть вскормили
голод и нужда.
Пусть отцы рабами были,
Дети!—никогда.
Не хотим, чтоб наши дети
знали звон оков,
Знали войн смертельный ветер,
грозный лязг штыков.

Припев

Не расправит больше крылья
белой банды рать.
Ленин, Сталин нас учили
жить и побеждать.
Привели нас к дням победы,
к радостной стране—
К родине! Нам ярко светит
солнце в вышине

Припев

Наше солнце! Наше!! Наше!!!
Наш простор небес
Радость—наша! Счастье—наше!
Наш весь мир! Наш! Весь!
Время близится, товарищ,
боевых атак.
Будет нужно, мы ударим
и погибнет враг.

Паровоз машиниста-орденоносца тов. П. Г. Зиновича и его помощника Г. И. Комбалова.

Фото Грина и Лейна (Белсоюзфото).

Фото-этюд Л. Мазалева.

СЧАСТЛИВЦЫ.

НАШИ ДЕТИ

I

Их у нас много и мало потому, что они любимы. Разве может быть много, хотя их у нас полтора миллиона? Но каждого из них мы любим, о каждом из них мы думаем. Все для наших замечательных, счастливых детей, самых счастливых детей в мире! Они у нас гордые, как соколы, они уже знают свое место, они знают о нашей любви к ним, они чувствуют и знают, что их всегда и везде мы готовы защищать. И попробуй обидеть кого-нибудь, хотя бы в самом далеком городке, и если они только чувствуют, что правы они, а не вы, тогда обязательно вам сейчасже заявят: «Я напишу Сталину». Они уверены, стоит написать и ответ последует немедленно.

И это так! Сколько писем мы получаем из секретариата Сталина с предложением немедленно принять меры. Знают наши дети, что Советские законы на их стороне, ибо они—сыны и дочери нашей социалистической родины; они у нас везде, мы их встречаем играющих в «Чапаева», играющих «в испанцев». Мы их встречаем на границе. Они часто смотрят на тебя недоверчиво. Он—советский ребенок—знает, что часто из-за границы к нам пролезает враг. Он держится того принципа, если уже пролез на нашу сторону, то назад пролезть—ни за что!

... Вот мы приехали в Осиповичи. Входим в детский сад. Перед нами малыши с такими счастливыми личиками.

— Сыночек, скажи, как тебя звать?

— Ваня!

— Кого, Ваня, любишь больше всех?

— Больше всех,—спрашивает Ваня. Совсем больше?

— Совсем!

Ваня смотрит на меня ясными голубыми глазами и отвечает:

— Сталина, папу и маму.

Тут-же он заметил, что на него смотрит его воспитательница Мария Ивановна, и добавляет:

— И Марию Ивановну...

Я почему-то улыбнулся. Он хотел подтвердить высказанное, поэтому, тутже дает «честное ленинское». Значит конец, больше я уже не могу сомневаться, и я ему охотно верю. Сталин, отец, мать, воспитательница—это все слилось вместе. Разве найдешь грань? В этом-то и особенность нашей детворы!

II

Сижу в детской игральне. Стройматериала—хоть отбавляй.

Я с ними ползаю на ковре. Хоть на минуту стать таким, как и они. Но и тут они мне не дают взять инициативы. Строят они лучше, чем я. Они свой стройматериал знают. Я вынужден сдаться и спрашиваю, что они строят.

— Мы строим мавзолей Ленина!

Красноармеец—это самая любимая фигура.

Сталин у Васи—самый главный командир Красной армии.

— Ну, а Ворошилов кто?—вдруг спрашивает Митя. Вася, аж запнулся, а выручила его Валя:—Ворошилов,—это товарищ Сталина...

Маленький Ким, который взобрался на большого деревянного коня, мне, мимоходом, рассказывает:

— Вот я поеду к Сталину, попрошу хорошего коня, не такого, как этот деревянный, хорошего, который фыркает, и Сталин скажет Ворошилову:—дать ему коня и Ворошилов даст, а я поеду...

Ким задумался, и я молчу. Хочу угадать, куда он поедет. Ким не дает долго думать и спрашивает:

— Дядя, а дядя, а буржуй далеко отсюда?

— Нет, сынок, недалеко.

— А их много?

— Да, много.

— Ну, тогда я возьму с собой нашего милиционера. Он меня ведь знает, я с ним каждодневно здравствуюсь.

И Ким на меня смотрит такими открытыми глазами, что я не могу сомневаться? Он—Ким, наверное всех разобьет — ведь он поедет с милиционером. А пока что Лида пустила парашют, и он раскрылся на голову моего Кима.

III

«Страна, страна моя родная»,—так они пели, когда я открыл дверь и вошел к ним в комнату. Они улыбнулись, подняли ручки, отдали пионерский салют и продолжали работу по вышивке. Они вышивали смеющегося 3-летнего Ленина. И смотрю я на Ленина, на детей и думаю: как много здесь сходства...

— Дядя, смотрите, это вчера Люба нарисовала.

Смотрю я, большой пароход, головная часть похожа на аэроплан, на пароходе матросики, орудия, дым, как желтое пятно.

— Что-же ты, Любочка, нарисовала?

И Люба смотрит на меня с недоумением. Неужели я не понимаю:—это-же крейсер «Аврора», и стреляет в Зимний дворец, а вот,—она показывает мне дальше—большой дом, в комнате кровать, на кровати лежит человек, задрав ноги вверх, и Люба об'ясняет: «Это царь, он перепугался, лег на кровать и кричит: — спасайте! но никто не идет, его никто, никто не любит!»

IV

На улице Кирова—шум. Милиционер ведет за руки двух ребят и видим, ищет какой-то номер. Дети же идут спокойно, как будто с отцом гуляют.

— В чем дело?—спрашиваю милиционера. Смеется милиционер и тут-же обращается к детям:

— «Ну, как, мне рассказать, или вы сами расскажете?»

— Дети улыбаются, а я все спрашиваю, в чем дело?

Оказывается, они играли на улице Кирова «в испанцев и фашистов», потому что им, пионервожатый только что рассказал об Испании, об их детях и еще он им рассказал, что испанцам никто, кроме нас, не помогает, и они решили, кто-же, если не они, поедет к испанцам на выручку? Но как-же ехать? И решили, что Испания это—далеко, значит, туда едут обязательно трамваем. И поехали. Заехали на Переспу, но испанцев там не нашли. Постояли, подумали и решили—надо обязательно раньше расспросить у пионервожатого, как надо ехать, а пока отложить поездку на следующий раз. Тут они убедились, что не знают, как домой попасть, и Ваня решил подойти к милиционеру, поделиться с ним неудачей. Они рассказали историю их поездки, и вот, милиционер сел с ними на трамвай и приехал назад. Сейчас они ищут номер дома, где испанских героев ждут их родители.

V

Уже стемнело, когда я, с секретарем райкома пошли в детский дом. Зашли мы тихо, не хотели нарушать порядка. Дети сидели вокруг воспитательницы и слушали сказку «Бульку» Чехова. Мы задержались в приемной, а дети забросали учительницу вопросами: «почему тогда дети жили плохо?». «Почему дяде так мало платили?» И учительница спокойно, по-матерински все об'ясняет. Вдруг Валик встал и задает такой вопрос: «Анна Петровна, а почему дети не писали Сталину?».

Как это рассказать? И воспитательница была очень довольна, что мы вошли. Я не удивился, когда дети окружили секретаря райкома, как своего старого знакомого. Для них он просто дядя Костя, и дядя Костя должен им рассказать, почему он у них, вот уже неделю, не был и дать им «честное ленинское», что на праздник он будет обязательно.

... И еще разговор по телефону.

— Дядя, это вы? Да, я. Это дети детского дома № 4. С вами говорят Витя и Груня. Скажите нам, как позвонить Гикало и Волковичу? А в чем дело, детки?

— Да как в чем дело? Очень просто, мы хотим просить их на праздники...

Я начинаю говорить, они перебивают:

— Дайте нам номер телефона, вот вы увидите, что они приедут. Да. Да. Да!

... Трудно в чем-нибудь отказать таким замечательным детям. Вот они—наши счастливые дети нашей социалистической родины!

И. ГЕРШОН.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В БССР И УПАДОК ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

Я. ШНЕЙДЕР

Великая Октябрьская пролетарская революция освободила угнетенные царизмом многочисленные народы, входившие в состав бывшей Российской империи. При помощи русского пролетариата трудящиеся массы Советской Белоруссии прогнали оккупантов. БССР, как неотделимая часть Великого Советского Союза, строит социалистическое хозяйство.

Старая Белоруссия так же, как и другие окраины быв. царской России, представляла собой царскую колонию с отсталыми формами сельского хозяйства, со слабо развитой промышленностью. Всего в промышленности Белоруссии в 1913 г. было занято немногим больше двух десятков тысяч рабочих, причем территория теперешней Западной Белоруссии была в промышленном отношении более развита, чем территория нынешней Советской Белоруссии.

Политика советской власти в отношении БССР, как и в отношении всех ранее угнетенных царизмом национальностей, выражалась в том, чтобы ликвидировать ее экономическую и культурную отсталость. В результате последовательно проводимой ленинско-сталинской национальной политики, Советская Белоруссия быстро превратилась в индустриально-аграрную страну с передовой по технике промышленностью. Еще в 1926—27 г. удельный вес промышленности в общей продукции народного хозяйства БССР составлял только 40 проц. Первая пятилетка изменила лицо Белоруссии и в 1932 г. удельный вес промышленности составлял уже 68 проц.

На базе торфа в БССР выросли гиганты-торфозаводы и рядом с этим крупные электрические станции с большой мощностью. Одна Осиновская электростанция им. Сталина дает столько энергии, сколько все электрические станции Западной Белоруссии, вместе взятые. Советское правительство вложило много миллионов рублей для создания в БССР крупной индустрии, развитию которой раньше царская Россия всемерно препятствовала. Если в 1928 г. капиталовложения в промышленность союзного значения составляли 22,3 млн. руб., то в 1934 г.—141,2 млн. руб., т. е. почти в 7 раз больше. К крупнейшим предприятиям, построенным в первой пятилетке, следует отнести Могилевскую шелковую фабрику, Гомсельмаш, Кричевский цементный завод, Гомельский стекольный завод, фабрику «Знамя индустриализации», Бобруйский деревообделочный комбинат и много других.

Весьма важным показателем качественного роста промышленности является концентрация рабочих по отдельным группам предприятий. В довоенное время фабрик с количеством свыше 1.000 рабочих в Белоруссии совсем не было. В 1932 г. в БССР 9,2 проц. всех рабочих работало на фабриках с количеством свыше 3.000 рабочих на каждой и 43,1 проц. на фабриках с количеством от 1.000 до 3.000 рабочих. Если после Великой пролетарской революции (1918 г.) количество рабочих, занятых на фабриках с количеством рабочих до 100 на каждой, составляло 88,8 проц. всех рабочих, то в 1932 г. 94 проц. рабочих занято на фабриках с количеством рабочих свыше 100 на каждой. Таким образом, промышленность БССР является преимущественно крупной. Вторая пятилетка вносит еще более яркие изменения в экономику БССР.

В то время, как в БССР построены крупные промышленные гиганты с передовой техникой, в Западной Белоруссии, где хозяйничают польские оккупанты, промышленность доведена до полного упадка и находится на более низком уровне, чем в довоенное время. Отдельные отрасли промышленности даже полностью свертываются.

В Советской Белоруссии мы видим колоссальный рост металлообрабатывающей промышленности. Укажем хотя бы на такие заводы, как завод им. Ворошилова и Кирова в Минске, завод «Красный металлист» в Витебске, «Гомсельмаш» и др. На одном металлообрабатывающем предприятии им. Ворошилова в Минске занято рабочих больше, чем во всей металлообрабатывающей промышленности Западной Белоруссии. Оставшиеся металлозаводы в интересах крупных польских заводчиков прекращают свое существование.

То же самое мы видим в кожевенной промышленности. В БССР за годы советской власти выросли крупные кожевенные гиганты, как завод «Большевик» в Минске, им. Сталина в Могилеве, им. Евстигнеева в Витебске и др. В Западной Белоруссии кожевенные заводы закрываются или переносятся в центральную Польшу. По сообщениям польской прессы имеется уже несколько случаев перенесения фабрик из Вильно в Варшаву.

В довоенное время (1909 г.) в кожевенной промышленности Западной Белоруссии было занято около 3 тыс. рабочих. За годы польской оккупации кожевенная промышленность в Вильне сократила свою продукцию наполовину, в Белостоке она свернулась почти полностью, а в Сморгони окончательно ликвидирована. В 1935 г., по данным официального правительственного органа «Статистика працы», в Белорусском и Виленском воеводствах было занято 575 рабочих кожевников (в Белостокском 113, Виленском—462), т. е. менее одной пятой всех рабочих кожевников довоенного времени.

Колониальную политику Польши по отношению к Западной Белоруссии особенно ярко иллюстрирует положение в деревообрабатывающей промышленности. В то время, как в Советской Белоруссии построен ряд крупных мебельных фабрик (завод им. Молотова в Минске, деревообрабатывающий комбинат в Бобруйске, комбинат им. Гикало в Гомеле и др.), в Западной Белоруссии полностью ликвидированы все существовавшие в довоенное время мебельные фабрики. В статистике 1933 года не числится ни одной мебельной фабрики в Западной Белоруссии, а мебель привозится из центральной Польши.

То же самое можно сказать о спичечной промышленности. Спичечные фабрики в БССР известны далеко за пределами Советского Союза. Союзное правительство всемерно содействовало бурному развитию спичечной промышленности в БССР. Совершенно противоположное явление мы имеем в Западной Белоруссии. Польское правительство, вводя спичечную монополию, в первую очередь, ликвидировало ряд спичечных фабрик в Западной Белоруссии. За время польской оккупации в Западной Белоруссии были закрыты спичечные фабрики в Слониме, Вильне, Бресте и Гродне. Теперь во всей Западной Белоруссии осталась только одна спичечная фабрика в Пинске.

В отчете Виленской Торгово-Промышленной палаты за 1934 г. указывается, что политика польского правительства направлена на полную ликвидацию спичечной промышленности Западной Белоруссии.

Лесные богатства Западной Белоруссии хищническим образом уничтожаются и вывозятся за границу в необработанном виде. В необработанном виде вывозится также лен, картофель и другие виды сырья.

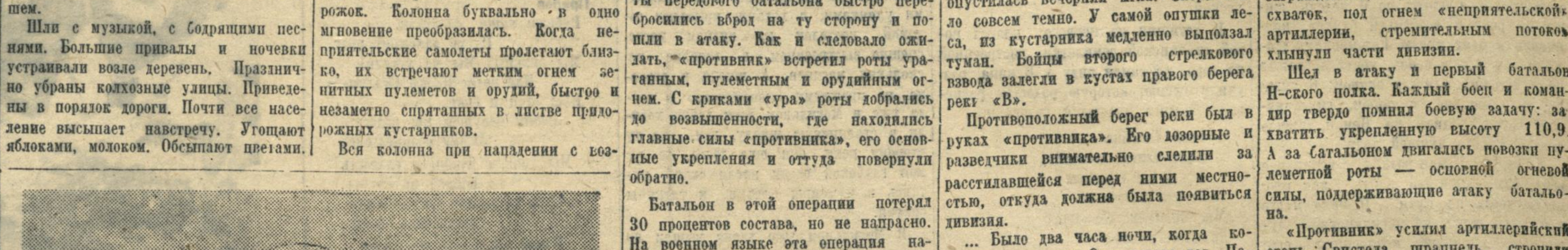
Б. министр польского правительства Завадский в докладе о производительных силах Западной Белоруссии указывает, что природные богатства Западной Белоруссии не используются продуктивно. Завадский характеризует положение Западной Белоруссии следующими словами: «На каждом шагу признаки нищеты, а иногда подлинная нужда». Таков результат хозяйничанья польских оккупантов в Зап. Белоруссии.

19-ти летний путь промышленности двух частей Белоруссии—яркий пример преимущества социалистической формы хозяйства перед капиталистической. На место старой, нищей Белоруссии, отсталой колонии, возникла Белорусская орденоносная цветущая республика, где население зажило полнокровной, цветущей, зажиточной жизнью. Западная Белоруссия, находясь под пятой польских оккупантов, является страной упадка, нищеты, безработицы и тяжелого гнета.

Только при советской власти, благодаря ленинско-сталинской национальной политике, Советская Белоруссия впервые получила свою государственность. Ее завоевания в социалистическом строительстве, в развитии ее культуры, социалистической по содержанию, зафиксированы в Великой Сталинской Конституции. Конституция СССР открывает перспективы дальнейшего, еще более мощного процветания всего белорусского народа и национальных меньшинств, проживающих на территории БССР.

Это является лучшей агитацией за идею пролетарской революции.

Марш дивизии

1. ЗАВТРА В ПОХОД

Перед началом сеанса, когда в просторном зале полкового клуба еще не были затушены электрические люстры, на сцену, не по годам проворно и быстро взбежал пожилой командир с серебристыми отблесками волос на висках, с широкой портупеей через плечо и новенькой блестящей кобурой от нагана, прикрепленной справа к ремню.

Командир вышел на середину сцены—в секундном раздумьи обвел глазами зал, и когда по рядам установилась полнейшая тишина, начал:

— Товарищи бойцы, еще через несколько минут перед вашими глазами развернется картина отважных подвигов бессмертного Чапаева. Нет в нашей стране такого человека, начиная с ребятишек, бегающих по утрам в детский сад, который бы не знал этого гордого имени.

Тут командир, на секунду оборвал свое слово. Чувствовалось, с каким волнением он произносит это дорогое, для каждого трудящегося имя, вдвое более значущее для него, начавшего службу рядовым бойцом в славной чапаевской дивизии, под командой бессмертного Василия Ивановича.

Много хотел сказать командир с седеющими висками—бойцам, жадно прислушивавшимся к его словам, но тут, на сцене, перед глазами огромной аудитории слушателей, он почувствовал, как трудно подобрать слова, которые хотя-бы в сотой доле воспроизвели героические походы Чапаева.

— Я смотрю на вас,—сказал командир, ближе продвигаясь к рампе, — и мысленно задаю себе вопрос. Может ли каждый из вас стать Чапаевым, стать чапаевцем? Не задумываясь, я нахожу ответ. Безусловно, может.

Достаточно ли в красном воине отваги, требующейся для этого? Да, достаточно. А как ваша боевая выучка, ваш боевой дух, ваша сознательность? Наконец, обладаете ли вы необходимыми вооруженными средствами для того, чтобы творить чудеса, в случае нападения врага на нашу страну. И я снова отвечаю, ваша боевая выучка высока, ваш боевой дух великолепен, ваша сознательность замечательна, ваше оружие бесперебойно и безотказно.

Красноармейцы любили своего низкорослого, широкоплечего командира. С первого дня их службы, он почти всегда был с ними. Они еще и теперь помнят, как тепло он встречал их на вокзале в первый день приезда в армию.

Вскоре они узнали его боевую жизнь. Он служил в чапаевской артиллерии и не раз первым бросался в схватки, был ранен, не вылежав срока, снова ринулся в бой, и вот, уже 16-й год, как он в рядах армии.

... Затушились огни—и из четырехугольных окошечек кинобудки, на светлое полотно экрана, ударили два широких снопа света, и перед бойцами снова ожил худощавый Василий Иванович Чапаев, его друг, комиссар Дмитрий Фурманов и их героические бойцы.

В этот вечер, завершавший выходной день, картина о Чапаеве как-то еще ближе пришлась бойцам по душе. Казалось, что ты сам среди этих людей, лихо и метко мечущих огонь из «Максима», героически выдерживающих один бой вслед за другим.

Бойцам не трудно было представить свое оборонное преимущество перед чапаевцами. Танков ведь у чапаевцев в ту пору не было, артиллерия их была тоже не из сильных. Пулеметов они не имели... Были минуты, когда бойцы забывали, что это экран, простое белое полотно и стоит только остановить киноаппарат, как оно поблекнет... Были минуты, когда им хотелось крикнуть:

— Держитесь, ребята, мы идем вам на выручку, у нас танки, самолеты. Мы сейчас покажем белякам, что значит красная техника. Держитесь!

Оставались 2 части картины, самые трагические по своему содержанию... Река, с высоким, крутым берегом, где нашел свою раннюю смерть изрешетенный беляцкими пулями Василий Чапаев... Бойцы приковывают свои взоры к экрану, как вдруг, в кинобудке замолк аппарат и в зале вспыхнул свет.

Отвыкнув от него, бойцы на миг щурят глаза, но вот свет не мешает им, затаив дыхание, они обратили свои взоры на сцену, где опять появился их любимый командир:

— Товарищи, обстановка требует немедленного прекращения сеанса и возвращения всех бойцов в расположение казарм Там вы получите дальнейшее приказание...

В молчании, сознавая решительность наступившей минуты, без суеты и толкотни, бойцы покинули зал, и, собравшись у дверей клуба, стали ждать короткой команды «строиться».

В вечерней тишине, гулко отдается каждый шаг. Бойцы идут знакомой дорогой военного городка, с которым они за два года службы сжились, как с родным домом... Вечерняя темнота точно замаскировала знакомые очертания городка, но бойцы без труда узнают сроднившиеся места... Слева, у самого леска, в лощинке расположен боевой тир, где в любую погоду—осенью, зимой, в дождь и снег, тренировали они свою меткость, целясь в самый центр мишени. И сейчас, когда слова командира призвали их к боевой готовности, каждый мысленно проверяет свою стрелковую выучку, точно нащупывая курок винтовки, чтобы плавно спустить его в нужную минуту.

Размеренно падает пехотный шаг. Бойцы приучились в любом строю, пусть он будет самого мирного предназначения, хотя бы поход в столовую,—высоко держать шаг, уверенно ставить ногу, ибо в этой согласованности большая воля и сила.

Из вечерней темноты едва - едва проясняются фантастические очертания полевого городка, расположенного на широкой площадке невдалеке от тира. Здесь изо дня в день тренировали они свою ловкость, закаляя энергией свои мускулы, взбираясь на высокие мачты, ловко работая на турнике, прыгая через канавы, змеей пробираясь сквозь колючую, проволочную ограду.

В эти минуты вечернего марша, полные впечатления от только что виденной чапаевской эпопеи, бойцы обдумывали результаты своей кропотливой и трудной учебы, которые им вскоре предстояло показать на деле.

... Дневальный, заправленный точно для парада, вставанием приветствует проходящий строй.

Перестроившись по два, бойцы входят в широкие двери казармы, блестящие чистотой и уютом.

В казарме они заметили своих командиров, одетых по походному с противогазами через плечо и биноклями на узких и длинных ремнях.

Почти всю ночь шла напряженная подготовка к утреннему выходу.

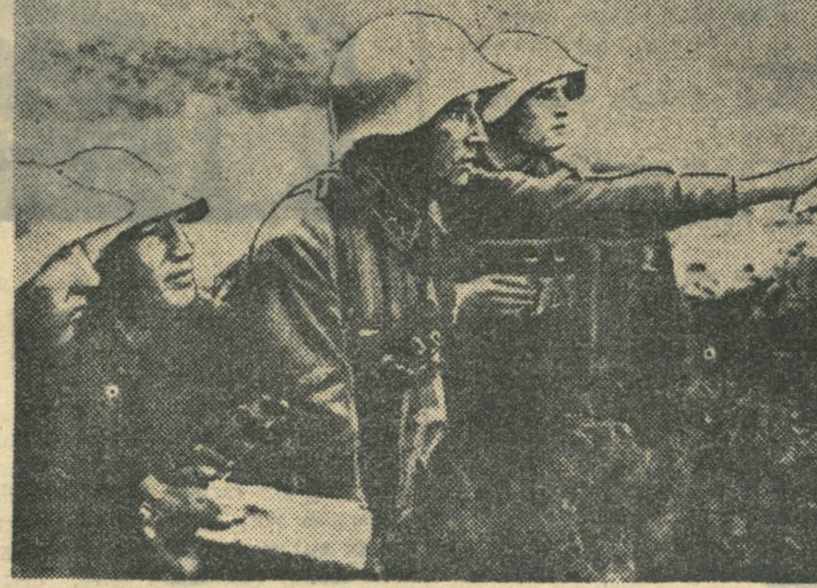
Отличник-наблюдатель тов. ДЕДОВ.

2. БОЙ

Перед выступлением в поход командиры об'явили бойцам задачу:—«Противник» усиленными действиями своей авиации мешает сосредоточению наших частей. Части дивизии должны сконцентрироваться в пункте «С».

Туда и направились походным маршем.

Шли с музыкой, с бодрящими песнями. Большие привалы и ночевки устраивали возле деревень. Празднично убраны колхозные улицы. Приведены в порядок дороги. Почти все население высыпает навстречу. Угощают яблоками, молоком. Обсыпают цветами.

Старший лейтенант тов. ЛУКЬЯНОВИЧ об'ясняет бойцам обстановку.

Приглашают в избы, где начисто вымыт и выскоблен пол, где приготовлены для дорогих гостей чистые и мягкие постели.

Сколько радости, теплоты, в задушевных разговорах бойцов и командиров с колхозниками!

Старый колхозник деревни «К»—тов. Дзятко поделился своей радостью с гостями:

— Дорогие мои, хорошие сынки, живем мы хорошо, не то, что раньше. Раньше батрачил я у панов, ничего у меня не было, а теперь у меня хороший дом, корова, телка, свиньи, овцы... Живу очень хорошо. У меня семь сыновей—два в Красной армии. Такую зажиточную жизнь нам дал наш мудрый Сталин. Я хоть уже и старик, но за Сталина, за нашу хорошую жизнь буду вместе с вами и со своими сыновьями защищать нашу родину.

Голосистые звуки гармонии, веселый смех, говор и песни оживляют зеленую лужайку, где устроен большой привал. Бойцы играют в домино, шашки и шахматы. Военкоры тут же на траве пишут очередной «походный боевой листок». В стороне группа бойцов читает газеты. Недалеко политрук проводит беседу, о международном положении.

На больших привалах к бойцам в гости приходила колхозная молодежь. Под аккомпанемент ротной гармошки соревновались в лихости «гопака», «лявонихи» и «русского». Красноармейцы вместе с колхозными девчатами кружились в хороводе так резво, будто это не они прошли десятки километров. Вечером, когда части приходили к месту ночевки, на большом лугу начинали работать звуковая кинопередвижка и радио.

***

Дивизия стянулась к поселку «С». Отсюда нужно начать наступление. Заканчиваются последние приготовления Бойцы подгоняют снаряжение. Командиры дают указания, наносят на карту сведения о противнике, об'ясняют боевую обстановку.

Задача ясна: «Противник» укрепился на западном берегу реки «В». Нужно выбить его из позиций и, продвинувшись на запад, занять город «Л».

Выступили непригожим сентябрьским утром. Узкой длинной змеей вытянулась колонна по проселку. Двигались быстро. Каждый час—7-8 километров. Каждый час маленький привал...

***

— Привал!.. Эта команда быстро разносится по всей колонне. Роты и батальоны сворачивают в придорожный лесок. Бойцы быстро маскируют ветвями от воздушных разведчиков повозки, орудия и машины.

Отдых. Каждый боец стремится с наибольшей пользой провести время короткого привала. Радостно веселятся неутомимые молодые бойцы. Зажигательны песни и пляски. Гармонист растягивает двухрядку. Молодые звонкие голоса подмывают вскочить и пойти в пляс. Разухабистые частушки сменяются общим стройным и могучим хором:

Над страной весенний ветер веет,
С каждым днем все радостнее жить.
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить,
Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать,
Как невесту родину мы любим,
Бережем, как ласковую мать...

***

Снова строй, снова форсированное продвижение вперед. После «привала», после многоголосой песни и задорной пляски легче кажутся винтовка, скатка, ранец.

«Противник» не дремлет. Из-за синеющего на горизонте леса выпорхнула стайка быстрокрылых истребителей. Остроглазые наблюдатели заметили это первыми. Протяжно пропел условный рожок. Колонна буквально в одно мгновение преобразилась. Когда неприятельские самолеты пролетают близко, их встречают метким огнем зенитных пулеметов и орудий, быстро и незаметно спрятанных в листве придорожных кустарников.

Вся колонна при нападении с воздуха расчленяется. Каждый боец использует все возможности, чтобы остаться незамеченным сверху. Прячутся блестящие предметы. Повозки и орудия на галопе поворачивают в густую чащу. Станковые пулеметы маскируются. Вся колонна как бы застывает, сливаясь с местностью.

Обстрелянный воздушный противник улетел во-свояси. Об этом сообщает рожок. Снова продолжается марш. Колонна движется дальше, возглавляемая передовым батальоном. Впереди и с боку идет боевое охранение.

С каждым километром все больше чувствуется близость «противника». Двигаются молча. Стараются не шуметь. Приглушают каждый шаг...

***

Ночью части подошли к месту, откуда нужно начать решительное наступление. «Противник» отсюда не больше, чем в двух километрах. Его отделяет река «В». На этой стороне реки вдоль берега тянется невысокая, но длинная возвышенность, покрытая редким леском и кустарником. Самый берег состоит из сплошных топей и болот. Дивизия расположилась так, что противник из-за возвышенности не может ничего заметить. Закипела работа. В кратчайший срок надо было не только подготовиться к наступлению и укрепиться, но нужно было разведать «противника»: узнать, как и где расположены его батареи, его материальная часть, характер и силу его укреплений.

Прежде всего дивизия тщательно замаскировалась. Была организована целая система защиты от нападения сверху. Жерла зенитных пушечных батарей и пулеметов, невидимые сверху, смотрели в небо. В землю были запрятаны пушки и гаубицы. В лесу в ветвях, несколько левее от главных сил дивизии, готовились к штурму танковые подразделения.

«Противник» укрепился крепко. Весь западный берег представлял собой сплошную колючую проволоку. Из земли торчали балки, преграждая путь танкам. Пушечные батареи и пулеметы «противника» были направлены на реку, откуда они ожидали нападения.

Целый день обе стороны «нащупывали» друг друга. Артиллеристы наносили на карты и планшеты все видимые и невидимые об'екты для обстрела, точными приборами измерялись расстояния. Танкисты готовили машины к бою. Связисты прокладывали связь между штабами и от штабов—к огневым позициям. Саперы дивизии весь день подготовляли переправу через реку. План был прост — в максимально короткое время переправиться через реку и сокрушительным ударом в лоб опрокинуть, смять «противника».

Но устраивать переправу тут же на реке нельзя. «Противник» укрепился на безымянной высоте противоположного западного берега и оттуда свободно мог помешать устройству мостов. Поэтому мосты, вернее, материал для мостов, подвозился из тыла в укрытые места. Там из этого материала связывали небольшие плотики. Их спустят на воду в самый последний момент перед форсированием реки.

Ночь выдалась на редкость темная. Ничто не нарушало тишины. Три вооруженных бойца тихо поползли к реке. Затаив дыхание, они вошли в ледяную воду. И также тихо, стараясь не обнаружить себя даже всплеском воды, пошли к другому берегу вброд. Вышли из воды. Залегли на берегу. Прислушались. Опять поползли. Под покровом ночи им удалось с помощью ножниц порезать проволочное заграждение в четырех местах. Так же тихо, незамеченные, они вернулись обратно и доложили командиру:—задание выполнено!

На рассвете следующего дня две роты передового батальона быстро перебросились вброд на ту сторону и пошли в атаку. Как и следовало ожидать, «противник» встретил роты ураганным, пулеметным и орудийным огнем. С криками «ура» роты добрались до возвышенности, где находились главные силы «противника», его основные укрепления и оттуда повернули обратно.

Батальон в этой операции потерял 30 процентов состава, но не напрасно. На военном языке эта операция называется «разведка боем». Это значит, что небольшое подразделение специально завязывает бой с противником, чтобы тот обнаружил расположение своих сил. По выстрелам можно определить, где стоят батареи, где пулеметы и т. д. Это и было достигнуто. «Противник», приняв атаку роты за начало боя, пустил в ход все свои огневые средства.

На карту нанесли все сведения, выявленные разведочным боем.

Утро было сырое, туманное. В 8 часов прокатилось эхо первого орудийного выстрела. Вслед за этим раздалось 3—4 глухих удара. Это вступила в бой тяжелая дальнобойная артиллерия соседних по фронту частей, которые выше и ниже по реке также начали наседать на «противника». Еще несколько отдельных залпов, и пошло.. Началась артиллерийская подготовка. Отдельных выстрелов нельзя было различить. Все слилось в единый громовой гул. По серому небу на Запад проплыли тяжелые птицы — это бомбовозы пошли бомбить тылы и укрепления противника — довершать работу артиллерии.

Саперы и тяжелые танки вступили в бой почти одновременно. Танки, грузно разрезая гладь реки, поползли на проволоку, расчищая путь, разрушая укрепления. Саперы и стрелки из приготовленных плотиков быстро соорудили мосты. По ним, пригибаясь от ураганного огня «противника», быстро перебегали бойцы. За тяжелыми танками покатились средние и легкие танки. Пехота группами по 20—25 человек с винтовками на перевес бежала вслед за танками. Река на несколько минут стала похожа на муравейник. Сотни и тысячи бойцов бегом пересекали реку в направлении на Запад. Бежали по качающимся мостикам бежали по поваленным в реку бревнам и стволам, бежали прямо по воде. Мощное «ура» прокатывалось по громадному лугу. Укрываясь за танками, которые крушили и ломали укрепления, бойцы довершали работу танков, закрепляя за собой захваченные участки. Артиллерия не смолкала. На помощь атакующей пехоте пришли штурмовики, которые, хищно кружась над противником на бреющем полете, жалили его пулеметным огнем.

«Противник» отступал. Когда была занята высота 110,9 — самый надежный оплот — отступление «противника» превратилось в бегство. Контратака с обходом в тыл, предпринятая «противником», была отбита легкими танками и следовавшей за ними пехотой.

«Противник» откатывался к Юго-Западу. За высотой 110,9 широкой полосой лег лес. Танки прокладывали сквозь лес дорогу для артиллерии, которая снялась со своих позиций и вслед за танками и пехотой вела наступление.

«Противника» гнали 12 километров по всему фронту. В этот день была одержана блестящая победа.

Лучший пулеметчик подразделения Войтко тов. КУЗНЕЦОВ во время перебежек.

3. ЛЮДИ ЧАПАЕВСКОЙ ОТВАГИ

Вечер и ночь, предшествующие бою, и хмурое осеннее утро во время боя ознаменовались героическими подвигами бойцов и командиров дивизии на всех участках фронта.

... Над полями и перелесками уже опустилась вечерняя мгла. Скоро стало совсем темно. У самой опушки леса, из кустарника медленно выползал туман. Бойцы второго стрелкового взвода залегли в кустах правого берега реки «В».

Противоположный берег реки был в руках «противника». Его дозорные и разведчики внимательно следили за расстилавшейся перед ними местностью, откуда должна была появиться дивизия.

... Было два часа ночи, когда командир отделения 2-го взвода тов. Пашковский тихо на локтях подполз к бойцу Майорову и еле слышно прошептал:

— Сегодня утром наша дивизия будет форсировать реку. Перед нами командование поставило боевую задачу. Дело в том, что...

... Через несколько минут Пашковский и Майоров неслышно переправились на противоположный берег. К ним приближался «неприятельский» боец. Пришлось срочно замаскироваться в кустах. Но вот неприятельский дозорный исчез. Пашковский и Майоров сливаясь с землей, поползли вперед. Неожиданно перед ними выросли проволочные заграждения.

Через час Пашковский рассказал командиру взвода, на каком расстоянии противником построены проволочные заграждения на противоположном берегу реки. Он рассказал о том, что обойти их нельзя и в ряде мест имеются петли и ловушки.

План был принят быстро. Пашковский с группой бойцов и ручным пулеметом, перейдя реку вброд, снова был на «неприятельском» берегу реки. Здесь они поползли по картофельному полю. Рука уходила в мягкую землю. Густая картофельная ботва щекотала уши.

Но вот и проволочные заграждения. Вынуты ножницы для резки проволоки. Неожиданно вдали замаячила фигура «неприятельского» дозорного. Еще одно мгновение, и Пашковский, Майоров и другие скрылись в траве и кустарнике. Через полчаса они были в другом месте, но и там их постигла неудача. Так, продолжалось два часа. Наконец, бойцы наметили новое место для резки проволоки—и снова часовой. До утра остались считанные часы. Пришлось одного дозорного захватить в «плен». Заработали ножницы.

А утром через сделанные проходы в заграждениях, после ожесточенных схваток, под огнем «неприятельской» артиллерии, стремительным потоком хлынули части дивизии.

Шел в атаку и первый батальон Н-ского полка. Каждый боец и командир твердо помнил боевую задачу: захватить укрепленную высоту 110,9. А за батальоном двигались повозки пулеметной роты — основной огневой силы, поддерживающие атаку батальона.

«Противник» усилил артиллерийский огонь. Свистела шрапнель, строчили пулеметы. Неожиданно тачанки пул. роты застряли на правом берегу реки «В». С огорчением смотрели пулеметчики за тем, как из виду исчез последний боец их батальона.

Сумеют ли повозки догнать батальон и поддержать его своим пулеметным огнем? Эта мысль сверлила голову всех бойцов. Как быть? Но выход был быстро найден. По приказанию командира, курсанты пульроты Вершинин, Нестеров, Тетюнин и другие взяли пулеметы с повозок на плечи и под обстрелом дотащили их до реки. В несколько минут руками опытных бойцов пулеметы были разобраны. Один боец понес станок, другой — тело пулемета.

И с частями пулемета на плечах бойцы вброд перешли реку. Под огнем противника с этой солидной нагрузкой (станок — 40 кгр., ранец 20 кгр.) пулеметчики догоняли свой батальон. Ноги вязли в топкой почве, уходили чуть ли не по колено в мягкую пахоту. Тело покрылось испариной. Учащенно билось сердце.

Но отстать нельзя. Вперед и только вперед. Вдали, наконец, показалась последняя рота ботальона. Только тогда пулеметчики немного вздохнули. Позади остались 4—5 километров. Недалеко от высоты 110,9 пулеметы были собраны, замаскированы, они поддержали своим огнем наступление батальона. Но вот высота захвачена. «Противник» отступает, а повозок для пулемета все нет. И снова пулеметчики 4—5 километров тащили на себе пулемет.

... И многими другими драматическими эпизодами изобиловал бой.

4. „ПРОТИВНИК“ ОТСТУПАЛ...

...Бой подходил к концу. Замолк зловещий аэропланный стрекот. Притихли орудия и пулеметы. «Противник» отступал, оказывая жестокое сопротивление дивизии.

Уставшие бойцы после боя разместились на небольшой привал в деревне Дубино. С наслаждением сложили винтовки в козла, скинули ранцы, противогазы, растегнули воротнички и закурили. Занялись подгонкой обмундирования, переобувались. Командиры проверяли наличие бойцов, оружия, противогазов. Колхозники угощали бойцов и командиров яблоками и молоком, приглашали к себе в гости.

Заработали чтецы и беседчики. Один из них читал группе бойцов отрывки из романа Н. Вирта «Одиночество», где рассказывалось о том, как Тухачевский и командующий войсками БВО Уборевич громили кулацкие банды в Тамбовской губернии.

«29 мая Тухачевский, — слышали бойцы, — свел части Котовского и кав. бригаду Димитриенко в ударную группу и поручил Уборевичу разогнать главные Антоновские соединения, собравшиеся у деревни Можаровка.

Снова захотел было Антонов вспомнить старые, добрые времена, поиграть в кошки-мышки, поводить, помотать за собой красных, утомить, обессилить и разбить. Он уходил от Уборевича, менял лошадей, делал в сутки по 150 верст, но Уборевич наседал. Он не надеялся на лошадей, он все легковые и грузовые машины вооружил пулеметами и колонна их шла по пятам антоновских войск день и ночь... Храпели лошади, пугаясь шума моторов, валились из седел конники, но все гнал и гнал Уборевич железную свою конницу, кусал, бил, терзал. Антонов понял: не уйти, забился в лес близь реки Вороны, спрятался, отдохнул. И решил дать бой.

... Он длился 5 дней, 5 дней подряд ухали орудия, над лесом кружились аэропланы, рвались бомбы, эхо повторяло и несло пулеметную трескотню».

А дальше бойцы с большим интересом слушали, как этот бой выиграл Уборевич, как снова он догнал антоновские банды под Еланью, и окончательно разгромил их.

5. ДОМОЙ

Части дивизии двинулись в казармы. Длинной лентой по дороге растянулись пехота, артиллерия. Бряцали котелки, мерно подымались в такт ноги, цокали копыта.

На этот раз выдался хороший солнечный день.

«Когда идем под солнцем
И грозен четкий ход
Тогда вскипает песня,
Тогда поет народ
(Александрович).

И песня вскипела. Пулеметчики затянули свою любимую песню «Эй по дорожке»:

Эй по дорожке. Эй по дорожке
По дорожке войско красное идет
Мы пулеметчики живой колонною,
Держи равнение. Марш вперед, вперед.
Мы сами смелые, машины сильные
Наш пулемет всегда готов, готов...

Итак до самых казарм дивизия шла с песнями, а когда поется песня, отраднее поход. Бойцы забыли о пройденных ими десятках и сотнях километров, об усталости и были готовы снова ринуться в бой.

Но вот вдали показались и родные казармы. Как приятно после марша снять все походное обмундирование, растянуться на постели, отдохнуть! Как приятно поговорить с товарищами о пройденном марше.

Итоги марша дивизии были обсуждены на ротных и полковых красноармейских собраниях, совещаниях комсостава и т. д.

Во время показа красноармейской самодеятельности в одном из полков бойцы особенно внимательно слушали стихотворение ленинградского поэта Александра Прокофьева «Шахтерская-партизанская»:

На веки запомнила даль голубая,
Походы советских сынов,
Как били зеленых, как белых рубали,
И гнали к Варшаве панов.
... Коль снова война зашумит на просторах,
И грозы ударят сильней,
Мы знаем, заблещет в долинах зеленых
Военными трубами медь.
Что снова в боях развиваться знаменам,
А песням походным греметь.

Район бывш. осенних маневров БВО.

Ответственный редактор А. З. ХАИН-ЮМСКИЙ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Минск, Советская, 47. Телефоны отделов редакции: Партийный и Промышленный—25-568; Письма рабочих и колхозников—21-173; Секретариат редакции—21-172; Издательство и отдел об'явлений—21-174

Уполн. Главлитбела № А—584. Тираж 35.000 экз. Типография газ. «Звезда».